VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ДОКИНЗ КАК ИЛЛЮЗИЯ
МакГрат А.

Алистер МакГрат (Alister McGrath) – доктор наук в области молекулярной биофизик и профессор исторической теологии Оксфордского университета – пожалуй, наиболее известный критик атеистического публициста Ричарда Докинза. Его перу принадлежат книги "Бог Докинза: гены, мемы и смысл жизни" и "Докинз как иллюзия: атеистический фундаментализм и отказ от сверхъестественного" (в соавторстве с психологом Джоанной Колликут МакГрат). Ниже приводится краткий отзыв МакГрата на книгу Докинза "Бог как иллюзия".

Книга "Бог как иллюзия" сделала Докинза самым известным атеистическим полемистом в мире: его убийственная критика направлена против всех религий сразу. Всеми силами он стремится обратить читателей в свою веру: "Если эта книга будет работать так, как я рассчитываю, то, начав читать, религиозные читатели закроют ее уже атеистами". Впрочем, он не особо рассчитывает на это; ведь, по его же словам, "упертые веруны нечувствительны к аргументам". Вместе с Дэниэлом Деннетом и Сэмом Харрисом Докинз ведет беспощадную критическую кампанию против религии вообще и христианства в частности. В этой статье я намерен рассмотреть два основных вопроса. Во-первых, чем вызван этот внезапный всплеск агрессии? Во-вторых – насколько справедлива докинзсовская критика религии?

Давайте начнем с первого вопроса. Любое мировоззрение, и не только религиозное, имеет свои слабые места: противоречия между теорией и практикой неизбежно ставят вопросы о его последовательности и надежности. В случае христианства, многие усматривают такое слабое место в факте существования страданий в мире, а в случае атеизма – в том, что люди продолжают верить в Бога даже тогда, когда, по общему мнению, верить на самом деле не в кого.

До последнего времени западный атеизм терпеливо ждал, полагая, что вера в Бога попросту вымрет. Но теперь в нем ясно видна волна паники. Вера в Бога отнюдь не собирается вымирать – напротив, она переживает подъем, и, похоже, оказывает еще большее влияние и в обществе, и в частной жизни. Книга "Бог как иллюзия" отражает глубокое беспокойство по этому поводу. Отчасти оно связано с сильной неприязнью к религии, но есть и какая-то более глубокая причина, часто не замечаемая в пылу дебатов. Эта причина – страх за обоснованность самого атеизма, которая тоже находится под вопросом. Может быть, неожиданное возрождение религии убеждает многих в том, что атеизм как мировоззрение сам по себе содержит фатальный дефект?

Вот чем на самом деле обеспокоен Докинз. Под маской резкой и агрессивной риторики его книги скрывается глубокая неуверенность в общественном признании атеизма. "Бог как иллюзия" – книга, предназначенная скорее для атеистов, чья вера поколебалась, чем для объективной и скрупулезной дискуссии с верующими или находящимися в поисках истины людьми (может быть, это связано с тем, что автор и сам не до конца уверен в своем атеизме?). Ритуальные стереотипы о религии на верующих подействуют скорее отталкивающе, а явная пристрастность манифеста Докинза станет значительной помехой для того, чтобы принять его аргументы и опасения всерьез. Правдоискатели, не считающие себя религиозными, вероятно, также будут шокированы агрессивной риторикой, смешением личных религиозных убеждений и объективного доказательного подхода, запугивающим и издевательским тоном в отношении "упёртых верунов", а также явным намерением автора не видеть в религии ничего, кроме сплошной ошибки.

Глубокая обеспокоенность о будущем атеизма – вот что объясняет высокий градус догматизма и агрессивно-риторического стиля нового секулярного фундаментализма. Нерелигиозная пресса яростно критиковала догматизм книги Докинза; как видно, секулярное общество всерьез опасается ущерба, который она может нанести их репутации. Многие из тех, кто, казалось бы, мог поддержать Докинза, на деле "убегают в кусты", стараясь дистанцироваться от вызванной ею суматохи.

Приведем пример: в книге "Бог как иллюзия" автор провозглашает, что по результатам недавнего голосования он вошел в тройку ведущих интеллектуалов мира. Это исследование проводилось среди читателей журнала Prospect в ноябре 2005 г. Как же отреагировал Prospect на новое сочинение Докинза? Их обозреватель был шокирован этой "грубой, догматичной, бессвязной и внутренне противоречивой" книгой. "Докинз-догматик" – так была озаглавлена рецензия.

Но что можно сказать о приводимых в ней аргументах? По большому счету, "Бог как иллюзия" представляет собой всего лишь собрание удобных фактов; они намеренно преувеличены для максимального эффекта и структурированы чересчур небрежно для того, чтобы расценивать их как аргументы. Иметь дело с такими "аргументами" несколько проблематично: текст книги часто слишком агрессивен и грубо-риторичен для серьезного доказательства. Как правило, Докинз рассматривает факты как что-то такое, что нужно втиснуть в заранее принятые теоретические рамки. Религия неизменно и последовательно изображается в

самых мрачных красках; это очень напоминает худшие черты портретов самого атеизма, рисуемых религиозными фундаменталистами.

Объем статьи ограничен, так что давайте рассмотрим два основных утверждения книги – о том, что религию можно опровергнуть с позиций науки, и о том, что религия ведет к жестокости. Докинз упорно и догматично утверждает, что религиозная вера – это "слепое доверие", которое не оказывает должного внимания фактам и не желает подвергать анализу само себя. Но если Бога нет, то почему же люди верят в него? По Докинзу, религия – это всего лишь случайный и необязательный продукт биологических или психологических процессов. Его аргументы в пользу такого сильного заявления на самом деле весьма слабы, и основаны они на удивительно поверхностном подходе к научным данным.

К примеру, рассмотрим один из главных аргументов книги. Поскольку вера в Бога полностью иррациональна (это, между прочим, одно из центральных убеждений Докинза), значит, должны существовать некие биологические или психологические причины, объясняющие, почему так много людей (фактически, большая часть населения планеты) пали жертвой такой галлюцинации. Одно из предлагаемых Докинзом объяснений – это уподобление веры в Бога вирусной инфекции, распространяющейся среди людей. Как видно, эта аналогия нуждается в некоторой онтологической основе. По мнению Докинза, вера в Бога – это вирус мышления. Однако биологические вирусы – не просто гипотеза: их можно выделить, наблюдать, у них есть определенная структура и характер воздействия. Тогда как "вирус мышления" – сугубо полемическая конструкция, придуманная для дискредитации не нравящихся Докинзу идей.

Или, может быть, любая идея – это вирус мышления? Докинз так не считает: он проводит абсолютную границу между рациональными идеями – научными и основанными на доказательствах, и иллюзорными, иррациональными представлениями вроде религиозных верований. Только эти последние считаются ментальными вирусами. Но кто же решает, что "рационально" и "научно", а что – нет? Здесь Докинз не видит проблемы: он не сомневается в том, что может легко отделить "овец от козлищ".

Без такого однозначного противопоставления все становится ужасающе запутанным, теряя простоту и элегантность, свойственную великой идее. Скажем, любое мировоззрение – как религиозное, так и секулярное – в конечном итоге подпадает под категорию "системы убеждений". Мировоззрение нельзя "доказать", это свойство мировоззрения как такового, и любой знает это. Все мы должны вначале принять какое-либо мировоззрение, а затем придерживаться его с полной интеллектуальной честностью. В результате, идея Докинза попросту распадается: она становится жертвой собственного субъективного суждения о рациональности и истине. Это не та идея, которую может всерьез принять научное сообщество, поэтому ее можно попросту игнорировать.

Впрочем, основной аргумент книги заключается в том, что религия ведет к жестокости и угнетению. Докинз расценивает последние как определяющие характеристики религии; в своем весьма неполном анализе причин насилия он отодвигает на третий план все предположения о том, что такой причиной может быть политический фанатизм – и даже атеизм. Он свято верит, что он сам, как примерный атеист, никогда не совершит никакого вопиющего акта агрессии, например, не направит самолет в небоскребы. Что ж, молодец; пожалуй, я тоже. Но суровая реальность состоит в том, что в истории имела место как религиозная, так антирелигиозная агрессия; вероятно, так будет происходить и дальше.

Как и любому человеку, выросшему в Северной Ирландии, жестокость религии известна мне даже слишком хорошо. Без сомнения, религия может порождать жестокость. Но не только она. История XX века дала множество устрашающих примеров того, как то же самое делает политический экстремизм. В Латинской Америке миллионы людей попросту "исчезли" в ходе беспощадных действий правых политиков и их армий. В Камбодже Пол Пот уничтожил миллионы во имя социализма.

Особенно показателен пример Советского Союза. Ленин считал элиминацию религии главнейшей задачей социалистической революции, и он принял меры для ее искоренения с помощью "последовательного применения силы". Одна из крупнейших трагедий этой темной эпохи – то, что люди, стремившиеся к уничтожению религии через жестокость и принуждение, верили, что имеют право действовать так. У них не было никакого авторитета, более высокого, чем государственный.

Нет "ни малейшего основания" считать, утверждает Докинз, что атеизм систематически приводит к дурным поступкам. Это, пожалуй, еще более сомнительный пункт его атеистической веры, поразительно наивный, а в чем-то грустный. Факты показывают иное. Стараясь утвердить атеистическую идеологию, в период с 1918 по 1941 г. советские вожди вели систематическое разрушение храмов и уничтожение священников. Статистика результатов ужасает. Насилие и репрессии преследовали главную цель атеистов – уничтожение религии. Все это не укладывается в облагороженный и идеализированный образ атеизма, нарисованный Докинзом. Очевидно, что атеист Докинз обитает в башне из слоновой кости, укрытой от жестокостей реального мира XX столетия.

Докинз развивает распространенный среди апологетов атеизма антирелигиозный аргумент – о том, что религия делит людей на "своих" и "чужих". По Докинзу, для победы над этой формой социальной демаркации и дискриминации принципиально важно устранить религию. Но можно ли отнести этот упрек к Иисусу из Назарета, спросят многие? Разве это не центральная тема его учения – что любовь Бога превосходит, а затем и уничтожает подобные разделения среди людей?

Ответ Докинза на этот вопрос совершенно неприемлем. Здесь его религиозное невежество перестает быть занятным и становится просто смехотворным. В своем обсуждении он широко использует статью 1995 г., опубликованную Джоном Хартунгом в журнале Skeptic. Ее автор заявляет, что – далее я цитирую пересказ Докинза – "Иисус был ярым приверженцем той же самой внутригрупповой морали, сопровождаемой враждебностью по отношению к другим группам, которая считалась само собой разумеющейся во времена Ветхого Завета. Иисус был правоверным иудеем. Проповедовать иудейского Бога язычникам придумал Па-

вел. Хартунг утверждает еще резче, чем осмеливаюсь я: "Иисус перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что Павел собирается передать его замысел свиньям"". Многие христианские читатели будут ошеломлены этими нелепыми представлениями, выдаваемыми за евангельскую правду. Но, к сожалению, это типичный образец докинсовского метода: насмехаться, искажать, принижать и демонизировать. Впрочем, он, по крайней мере, покажет читателям-христианам то полное отсутствие научной объективности и даже обычной человеческой честности, которые свойственны современному атеистическому фундаментализму.

Бессмысленно спорить с подобной фундаменталистской чепухой. Это столь же бесполезно, как пытаться убедить сторонника плоской земли в том, что наша планета вообще-то шарообразная. Докинз, похоже, настолько увяз в собственном мировосприятии, что не способен воспринимать альтернативы. Думается, читатели скорее оценили бы более осмысленный анализ, опирающийся на достоверную информацию, чем согласились со все более занудными антирелигиозными тирадами. Теперь перейдем к сути вопроса.

Во-первых, Иисус в явном виде расширяет заповедь Ветхого Завета о "любви к ближнему" до "любви к врагам"(Мф. 5: 44). Иисус совсем не поддерживает "ненависти к чужакам": он одобряет и утверждает этику "принятия внешних". Эта черта учения Иисуса Назорея настолько общеизвестна и характерна, что у Докинза, который даже не упомянул ее, нет никаких оправданий. Христиан можно обвинять в неспособности жить согласно этому требованию, но оно все равно составляет самую сердцевину христианской этики.

Во-вторых, многие читатели заметят, что хорошо известная история о добром самаритянине (Лк. 10) ясно показывает: заповедь "любви к ближнему" распространяется далеко за пределы иудаизма (более того, этот аспект учения Иисуса, похоже, привел к тому, что люди стали подозревать в нем самаритянина: см. Ин. 8: 48). Не вызывает сомнений, что Иисус, иудей из Палестины, признавал преимущества иудеев как богоизбранного народа, но его определение "истинного иудея" было принципиально шире. Так, оно включало людей, которые сами исключили себя из иудейства своим предательством и тесным сотрудничеством с римскими завоевателями. Открытость в отношении к "чужакам" была одним из главных обвинений, выдвинутых против Иисуса иудеями. Действительно, значительная часть его учения может рассматриваться как оправдание подобных действий перед соплеменниками. Принятие Иисуса со стороны отвергнутых обществом слоев населения, которые занимали двусмысленную позицию между "своими" и "чужими", также ясно подтверждает его готовность к общению с людьми, которые в его культуре считались ритуально нечистыми (например, Мф. 8:3, Мф. 9:20-25).

Так как же нам реагировать на этот резкий и вздорный манифест атеистического фундаментализма? Многие атеисты, понимающие, что критики религий должны учитывать ее лучшие проявления и говорить убедительно, были возмущены грубыми стереотипами Докинза, крайне примитивными "черно-белыми" противопоставлениями ("наука хороша, религия плоха"), "соломенными пугалами" и явно патологической ненавистью к религии. Может быть, книга "Бог как иллюзия" приведет к неожиданному результату и окончательно убедит людей в том, что атеизм столь же интолерантен, доктринален и нетерпим, как наихудшие из религий? Атеистический философ Михаэль Руз недавно прокомментировал так: "Книга "Бог как иллюзия" заставила меня стыдиться того, что я атеист".

Похоже, Докинз считает, что важнее всего говорить громко и убежденно, и при этом можно игнорировать или опошлять любые возражения – тогда непредвзятые люди поймут, что религиозная вера есть разновидность галлюцинации. Вот о такой самоуверенности и говорят, что для наивных и легковерных слушателей она даже убедительней доказательств. Крайне поверхностное и искаженное изображение христианства приведет христиан к выводу, что автор попросту не знает того, о чем берется рассуждать – а значит, его атеизм основан на многочисленных ошибках и непонимании. По иронии судьбы, книга "Бог как иллюзия" в конечном итоге может навести на мысль, что сам атеизм представляет собой иллюзию о Боге.